

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-О11-35

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Никулищиной А.А.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённого Ровкина В.Г., адвоката Куликова В.С. и потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED] на приговор Забайкальского краевого суда от 30 ноября 2010 года, которым

Ровкин В [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «а», «е» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.07.09 г.) к 18 годам лишения свободы,

по ч.3 ст.30, пп. «а», «е» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.07.09 г.) – к 13 годам лишения свободы,

по ч.2 ст.167 УК РФ – к 2 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённого Ровкина В.Г. и адвоката Карпухина С.В., просивших отменить приговор по изложенным в кассационных жалобах основаниям, возражения прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Ровкин В.Г. осуждён за убийство двух лиц общеопасным способом, за покушение на убийство двух и более лиц общеопасным способом и за умышленное уничтожение чужого имущества путём поджога.

В судебном заседании Ровкин В.Г. свою вину не признал.

В кассационной жалобе адвокат Куликов В.С. просит приговор отменить, производство по делу прекратить за непричастностью Ровкина В.Г. к совершению преступления.

Он считает, что потерпевший П [] свидетели Р [] и И [] оговорили его подзащитного в связи с тем, что испытывают к нему личную неприязнь. Их показания противоречивы и не подтверждаются другими доказательствами по делу. Так, потерпевший заявил, что Ровкин В.Г. облил его бензином и поджёг, однако из заключения эксперта следует, что на его одежде следы горюче-смазочных материалов отсутствуют.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что доказательств вины его подзащитного в совершении преступления в материалах дела не имеется. Приговор постановлен на противоречивых показаниях потерпевшего и свидетелей, которые утверждают, что были очевидцами преступления. Однако анализ их показаний свидетельствует об обратном, они оговаривают Ровкина В.Г., так как он не давал им распивать у М [] [] спиртные напитки, выгонял их из дома потерпевшего, ограничивал доступ к его пенсии.

Оспаривая законность приговора, адвокат обращает внимание на показания сестры потерпевшего М [] – Б [] которая также уверена, что Ровкин В.Г. к преступлению не причастен. Признавая виновным Ровкина В.Г. в умышленном уничтожении чужого имущества путём поджога с причинением значительного ущерба, суд не принял во внимание, что строение, в котором проживал М [] являлось самовольной постройкой, нигде не зарегистрировано и не оформлено.

Не может служить доказательством вины осуждённого, по мнению адвоката, заключение эксперта о наличии крови, принадлежность которой от потерпевшего не исключается, на брюках Ровкина В.Г.

Как пояснил его подзащитный, в момент совершения инкриминируемых ему деяний он находился в других брюках. Перед тем, как произвели его личный досмотр, он в камере передел брюки, которые у него были впоследствии изъяты. Следовательно, экспертиза была проведена по брюкам, не принадлежащим Ровкину В.Г.

Оспаривает адвокат правильность квалификации действий подзащитного, считает, что он необоснованно осуждён за убийство общеопасным способом. В доме кроме потерпевших никого не было, дом расположен на значительном расстоянии от других жилых строений, опасности для других лиц не существовало.

Данные о личности Ровкина В.Г., взаимоотношения с потерпевшими, позволяют сделать вывод о невиновности в совершении преступления.

Осуждённый Ровкин В.Г. в кассационной жалобе просит приговор отменить и принять меры к отысканию виновных в совершении преступления.

Он указывает, что приговор постановлен на противоречивых показаниях потерпевшего П [] и свидетелей Р [] и И [] которые не видели лица, совершившего поджог, высказали лишь предположение, что кроме его (Ровкина В.Г.) этого сделать некому. Считает, что дать показания в отношении его им предложил следователь, поскольку именно после встречи с ним они стали утверждать, что видели его на месте преступления, а потерпевший стал утверждать, что видел, как он (Ровкин В.Г.) облил его бензином и поджёг.

Утверждает, что у него не было мотива к убийству потерпевших, он ухаживал за М [] который бил инвалидом. П [] в этот день видел один раз, когда тот приходил к нему за спиртом. С ним спиртное он не употреблял и в доме потерпевшего не был.

В дополнениях к кассационной жалобе вновь утверждает, что не причастен к преступлению, за которое осуждён к столь длительному сроку лишения свободы. Просит приговор отменить и дело направить на новое расследование с целью установления настоящих преступников. Заявляет, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний находился в другом месте (в доме Р [] и И [] употреблял спиртные напитки). Считает, что предварительное следствие проведено неполно, не обнаружено орудие преступления (топор, которым он, по показаниям П [] наносил ему удары), не изъята одежда у И [] и Р [] «не был расширен круг подозреваемых». Высказывает мнение, что преступление могли совершить Р [] и И [] на которых указывают потерпевшая Б [] и свидетель Г []

Потерпевшая Б [] в кассационной жалобе просит разобраться в деле, заявляя, что не верит, чтобы Ровкин В.Г. мог совершить такое преступление. У него были хорошие отношения с её братом, который был инвалидом, Ровкин В.Г. помогал ему по хозяйству. Что же касается показаний свидетелей И [] и Р [] то им не следует доверять, так они ведут паразитический образ жизни, воровали продукты у брата, отбирали пенсию.

Она считает, что в деле немало противоречий и неясностей, которые требуют уточнения и выяснения.

В дополнениях к кассационной жалобе она просит об отмене приговора, высказывая мнение, что свидетели Р [] и И [] оговаривают Ровкина В.Г. из-за сложившихся неприязненных отношений. Считает, что именно у них имелись основания к убийству потерпевших, поскольку они постоянно скандалили с К [] а накануне пожара даже подрались.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Чертков А.С. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Признавая вину Ровкина В.Г. в совершении инкриминируемых ему деяний доказанной, суд обоснованно привёл в качестве доказательств показания потерпевшего П [] не доверять которым у суда оснований не имелось, кроме того, они нашли своё подтверждение при проверке других доказательств дела.

Потерпевший П [] пояснил, что в процессе употребления спиртных напитков совместно с погибшими и осуждённым между ним и Ровкиным В.Г. возникла ссора, в процессе которой последний избил его, нанося удары кулаками, ногами, а затем взял топор и нанёс им несколько ударов по голове. Когда он лежал на полу, тот взял канистру и облил бензином дом и поджёг.

Свидетель Р [] пояснил, что в ссоре с П [] возникшей в связи с тем, что Ровкин В.Г. стал обвинять того в том, что тот в местах лишения свободы совершил поступок, заслуживающий наказания, взял нож и стал им угрожать. Затем нанёс топором удар по шее сзади и в затылочную часть головы. Предупредив их с И [] чтобы они никому не рассказывали, отпустил домой. Через некоторое время он догнал их и дал бутылку водки. Когда они подходили к своему дому, услышали хлопок и

увидели вспышку со стороны дома М [REDACTED] Ровкин В.Г. зашел к нему домой, и они распили бутылку водки, которую ему по дороге дал Ровкин В.Г.

Кроме того он пояснил, что накануне по просьбе М [REDACTED] он приносил ему 2-3 литра бензина в канистре, которую оставил в сених. Когда приходил к нему 22 ноября 2009 года, канистра находилась там же.

Такие же показания дала свидетель И [REDACTED]

Не доверять показаниям указанных свидетелей у суда не имелось оснований. Ровкин В.Г., отрицая факт нахождения с ними в доме М [REDACTED] [REDACTED], не отрицал, что в тот вечер употреблял спиртное в их доме. На это он ссылается и в кассационной жалобе, как доказательство своей невиновности.

Данное обстоятельство подтверждает вывод суда в той части, что между свидетелями и осуждённым были нормальные отношения, они совместно употребляли спиртные напитки, каких-либо ссор и скандалов между ними не было.

Свидетели утверждают, что спиртное с Ровкиным В.Г. они продолжили употреблять после того, как покинули дом М [REDACTED]

Суд признал их показания в этой части достоверными.

Свидетель В [REDACTED] пояснил, что оказывал медицинскую помощь П [REDACTED] [REDACTED] у которого имелись резаная рана шеи, открытая рана волосистой части головы, термические ожоги рук и правой голени.

Свидетель Б [REDACTED] пояснил, что П [REDACTED] поступил в больницу с травмами головы, резаной раной шеи и ожогами рук и правой голени. От его одежды исходил запах бензина.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта у П [REDACTED] обнаружены три рубленые раны волосистой части головы, резаная рана задней поверхности шеи, которые могли возникнуть от воздействия топора, а резаная рана шеи могла произойти и от скользящего действия острого предмета.

Данные выводы эксперта подтверждают показания потерпевшего и свидетелей Р [REDACTED] и И [REDACTED] о локализации и механизме образования телесных повреждений.

Смерть М [REDACTED] наступила от отравления окисью углерода, а смерть К [REDACTED] наступила от ожогового шока, вызванного действием пламени высокой температуры.

При проведении пожарно-технической экспертизы эксперты пришли к выводу, что очаг пожара находился в кухне жилого дома. Условиями, способствующими возникновению пожара, являются ускорители горения, например, горюче-смазочные материалы. Пожар мог произойти исходя из обстоятельств, указанных потерпевшим П [] и свидетелем Р []

При задержании Ровкина В.Г. у него была изъята одежда, в которой он находился в момент совершения инкриминируемых ему деяний. На брюках обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается, как от потерпевшего, так и осуждённого (установлено, что источников открытого кровотечения на теле Ровкина В.Г. не мелось).

Заявление Ровкина В.Г. о том, что, находясь в камере предварительного заключения, он поменялся брюками с неизвестным лицом, судом проверено, с приведением мотивов принятого решения признано несостоятельным.

Судебная коллегия считает данное решение суда правильным.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что Ровкин В.Г. совершил инкриминируемые ему деяния, и его действиям дал правильную юридическую оценку.

Доводы кассационных жалоб в той части, что (в случае, если судебная коллегия придет к выводу о доказанности вины Ровкина В.Г.) его действиям дана неверная юридическая оценка, являются необоснованными.

Материалами дела установлено, что Ровкин В.Г. в ссоре с П [] решил лишить его жизни. С этой целью, видя, что после ударов топором он находится в бессознательном состоянии, поджёг дом, закрыв входную дверь на замок. В это время в доме находились ещё два человека, умысла на лишение жизни которых у Ровкина В.Г. не имелось. В связи с тем, что погибли люди, которых осуждённый не намеревался лишить жизни, его действия правильно квалифицированы как убийство, совершенное общеопасным способом.

Не может согласиться судебная коллегия с доводами кассационных жалоб в той части, что потерпевшему не был причинен какой-либо ущерб, поскольку домовладение, сгоревшее в результате пожара, построено самовольно и не зарегистрировано в едином государственном реестре.

Как видно из материалов дела, хотя данное строение и было построено самовольно, оно было предназначено и использовалось для проживания, и как сообщил глава администрации [] в настоящее время оформляются права на земельный участок, на котором находилось строение.

При таких обстоятельствах следует согласиться с выводом суда в той части, что в результате поджога потерпевшему был причинён значительный ущерб, поскольку указанное строение являлось единственным жилым помещением для потерпевшего, он являлся инвалидом и получал пенсию, иных источников дохода не имел. После его гибели заинтересованные лица обратились в официальные органы с заявлением о регистрации земельного участка, на котором находилось строение, в едином государственном реестре, что свидетельствует о значимости земельного участка и остатков строения для них.

Вопрос о психическом состоянии осуждённого судом выяснялся. Данных о наличии у него психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли ему руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осужденного и правильности квалификации его действий, судебная коллегия находит и назначенное наказание соразмерным характеру и степени общественной опасности содеянного и данным о его личности. Оснований к его снижению судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Забайкальского краевого суда от 30 ноября 2010 года в отношении Ровкина В [REDACTED] Г [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]